

Сицилия — это не только мафия и вендетта

ИЗ ДАЛЬНИХ СТРАНСТВИЙ ВОРОТАСЯ

И не только сериалы с неострашимым комиссаром Катанью - актером Микеле Плачидо. Сицилия еще и родина классика итальянской драматургии XX века Луиджи Пиранделло, и место проведения престижного Национального фестиваля итальянских театров имени Сальво Рандоне - известного актера, скончавшегося девять лет назад.

Как же случилось, Толя, что вы оказались на этом фестивале да еще, будучи всего лишь его гостем, были удостоены Национальной премии наряду с итальянскими участниками? - спрашиваю у руководителя Московского частного «Модель-театра» режиссера Анатолия ЛЕДУХОВСКОГО

Надо сказать, что с этим театром и его руководителем происходят довольно странные истории. Их можно было бы назвать завальными, если бы они не были достаточно грустными. О чем, кстати, уже не раз говорилось на страницах нашей газеты, да и ряда других изданий.

Созданный в 1987 году на гребне волны легализации и профессионализации бывших студийных и самостоятельных театральщиков коллективов, «Модель-театр» А.Ледуховского сразу обратил на себя внимание неординарностью репертуарного поиска, оригинальностью режиссерской мысли, профессионализмом исполнителей. Это было закономерно, ибо как руководитель, так и все его немногочисленная труппа были настоящими профессионалами, единомышленниками, к тому же абсолютными беспроблемниками, готовыми трудиться исключительно ради собственного творческого удовольствия. Ну и, разумеется, ради своего зрителя, ежели таковой отыщется. Зритель отыскался. Более того: стал сам ходить за театром по тем площадкам, где тому удавалось играть. А поскольку своей крышей над головой у труппы не было, то и спектакли давались от случая к случаю, часто с весьма большими перерывами. И тут случилось неожиданное. Практически неострашимый в родном отечестве, «Модель-театр» стал частым участником различных международных фестивалей, конкурсов и смотров весьма высокого ранга. С 1989 года режиссер и его труппа свыше десяти раз выезжали в различные страны Европы, неутомительно привозя оттуда премии, дипломы, завоевываемые призовые места. Только за прошедший театральный сезон 1995-1996 гг. «Модель-театр» пять раз ездил за рубеж на Международные фестивали: сервильного искусства - «Окоро-арт» - в Германию, в Вильмус (Литва) на «Геркулес-95», в Венетию (Италия) на «Лабиринт-95», снова в Германию на «Уддам-96» и, наконец, в Италию.

Наша поездка в Италию, - отвечает на мой вопрос Ледуховский, - это очень странная история. Как я уже мог заметить по своим зарубежным выездам, там все происходит вроде бы вопреки нашим сложившимся представлениям о культурных связях России с другими странами. Актерские, режиссерские имена, пользующиеся у нас огромной популярностью, у них очень часто совершенно не котируются, бывают просто неизвестны. И наоборот. Не популяр-

очень похожая «группа крови». Вот ему-то и было сделано предложение от имени фестиваля Сальво Рандоне. Но у него на это время уже были задействованы другие планы, и тогда вместо себя он предложил наш «Модель-театр». Условия были очень жесткие: за месяц поставить спектакль по одной из пьес Пиранделло и сыграть его на фестивале. Я согласился, хотя, если говорить честно, это граничило с авантюрой.

Вы играли там «Генриха IV». Почему именно на эту пьесу пал ваш выбор? - Потому что только «Генрих» расхолился на моих артистов. Я сделал свой сценический вариант пьесы на шесть исполнителей. Приглашать актеров со стороны не представлялось возможным. Нужно было работать очень много и быстро, а со столькими исполнителями уходит лишнее время на нахождение общего языка, взаимопонимание. Спектакль мы делали на камерной площадке, с минимальными сценическими средствами. И для нас стало совершенно неожиданным, а это высказано уже там, на месте, что фестиваль проходил на городской площади, под открытым небом.

Представьте себе небольшой городок, прилепившийся к горе. По скалам, как ласточки гнезда, лепится огромное количество маленьких домиков. А по середине этого пространства - площадь: с одной стороны - скала, с другой - обрыв, с третьей - храм XIII века, с четвертой - очень красивая каменная стена, возведенная еще до Рождества Христова. Это и есть Кальтабел-

ловене, совершенно новое звучание, которого на обычной театральной площадке достичь невозможно.

А вам не мешало то, что репетиция шла среди бала для на городской площади, вокруг был народ?

Наш никто не мешал. Дело в том, что в ту пору жара там достигает 45, а в середине дня и 50 градусов. Жители в это время на улицу не выходят, все буквально вымирает вокруг. И тишина стоит такая, что кажется, зевнишь воздух. Было ощущение, будто мы попали на иную планету. А спектакль свой начали в 12 часов ночи.

Это они так все спектакли играли?

Нет. По программе начало было назначено на девять часов вечера. Но по сицилийским понятиям точность времени определяется в плюс-минус два часа. Вот публика и собиралась постепенно, пока не заполнилась вся площадь.

И как же прошел ваш спектакль?

Принимали нас очень хорошо. Достаточно сказать, что каждый выход Сергея Постного, который играл Генриха, сопровождался аплодисментами. Итальянцы, между прочим, переключились на Сергея Пастини. Пресса откликнулась мгновенно, на другой же день. Я для себя решил «Генриха», как странную, в чем-то даже мистическую историю о перевоплощении человека. О человеке и его маске. Потому и вел двойника Генриха (его играл Владимир Елистратов), как его нет, его второе «я», его зеркальное отражение. И все остальные действующие лица - тоже маски, каждая на свой лад. Итальянцы это очень хорошо поняли и приняли. Наш спектакль в прессе назвали «страшной сказкой в черно-белом изображении». Интересно, что именно так я еще в Москве замышлял спектакль и итальянцы как бы разгадали мое намерение. Писали, что наш «Генрих» стал для них «уроком Мейерхольда». А результатом всего явилось решение жюри во главе с драматургом Альдо Николом о присуждении нам премии Сальво Рандоне, хотя по условиям фестиваля гостям премия не положена.

На следующий день после спектакля мы были приглашены на родную Пиранделло, в местечко Агридженто, где в доме писателя открыт музей. В кабинете Пиранделло висит множество фиш самых удачных спектаклей по его пьесам. Единственная русская фишка там - «Шестая персона» в поисках актера Анатолия Васильева. Теперь рядом с ней висит и наша тоже! У нас в России всегда считалось, что сильная репертуарная пьеса Пиранделло «Шестая персона», что это «Генрих». Был очень интересный симпозиум на тему «Рандоне и Пиранделло», встречи наших актеров с итальянскими исполнителями ролей в спектаклях по «Генриху IV» на разных сценах, в разные годы. А на вечерние вручения премий исполнители отрывки, читались монологи на различных итальянских постановках «Генриха IV».

Вы назвали поименно только двух наших актеров. А кто еще был участником спектакля? Кто ваш главный художник?

Наш художник - Янина Кушталас. И, как вы уже поняли, весь спектакль выдержан у нас в черно-белой гамме, а грим актеров - белые маски. У нас в России пьесы Пиранделло обычно играли и играют как психологические драмы. В духе Чехова, или Уильямса, или Олди. Я же попробовал сделать спектакль в совершенно ином ключе. Как театр предствления. Отсюда роль Матильды: например, играл Михаил Голомзин, Фриду играла Дамира Гарева, Белкредди - Ильядар Аллбердин, Доктора - Вячеслав Сырмис. Должен отдать дань своим артистам: они поняли, что на том пространии надо работать совершенно по-иному, нежели на репетициях в Москве. И появились экспрессия, приближенная к идеально исполнительской манере. Итальянское ТВ сняло циклом наш спектакль.

А когда мы увидим ваш спектакль на московской сцене?

Этого, увы, никто не может сказать. Там, на фестивале, мы чувствовали себя нужными зрителям, коллегам по профессии. Мы были им интересны. А дома, как оказывается, мы никому не нужны, более того: наши успехи, наши награды на зарубежных фестивалях даже раздражают коллег. Меня с подозрением спрашивают о тайных покровителях, кто обхитил нас самым дальним путем, почему же в этом - наша жизнь. И, кажется, в результате накопленного опыта у нас действительно что-то начинает всерьез получаться.

А перспективны все-таки есть?

Зарубежные есть. В Москве буду ставить одну из пьес драматурга Ренато Джордано, участника фестиваля «Сальво Рандоне». Итальянцы заинтересованы в том, чтобы их пьесы шли на русской сцене. Говорили с Альдо Николом о возможном приезде нашего театра на будущий год. Но это - дальние планы. А сейчас - работа, работа и еще раз работа. А что будет дальше - покажет время.

Наталия БАЛАШОВА.

На снимке: А.Ледуховский с премьерой «Сальво Рандоне»: сцена из спектакля «Генрих IV».

Фото Сергея ГОЛУБА.

ные у нас люди там оказываются широко известными и авторитетными. Так, примерно уже лет пять в Италии очень популярны наш российский режиссер Евгений Марчелли из маленького прибалтийского городка Советская - бывшего Тильзита. Хотя он привозил свои спектакли в Москву и его знает столбчатая критика, он тем не менее находится как бы на обочине театрального процесса. Этой обочины и стала для него Италия. Он неосознанно ставил там спектакли, возил работы своего «Тильзит-театра» и вообще по большей части существовал как бы в Европе, объездил очень много стран.

Ну, это вроде бы закономерно, он ведь по сути итальянец.

Может быть, и итальянец, но не в этом дело. В Европе невозможно стать популярным, а тем более пользоваться спросом, если ты ничего не умеешь в своей профессии. А Марчелли действительно многое умеет. Я видел его спектакли - это великолепный режиссер. Мы познакомились на Международном фестивале «Театральные опыты-93» в Челябинске и с тех пор поддерживаем отношения. Мне кажется, у нас

лота - место проведения фестиваля. На площади возведен помост, на нем играют спектакли. Зрительских сидений всего - 600, но собирается праздник большая народ.

Если городок совсем маленький, как вы говорите, то откуда же берутся зрители?

Фестиваль «Сальво Рандоне» очень престижный не только для Сицилии, но для всей Италии. На него отбираются лучшие спектакли по всей стране, съезжаются звезды театра и эстрады, весь цвет критики. Итальянцы говорят, что Сальво Рандоне - это их Смоктуновский, премия этого фестиваля очень почетна.

Так как же вы перестроили свой спектакль с камерной сцены на площадку?

У нас был день на адаптацию к местности. Пришлось многое переделывать. Я задействовал стену, ступени храма, мощеную дорогу, уходящую в горы, занавес поставили свет, а аппаратуру, микрофоны и несколько человек обслуживающего персонала в помощь нам предоставило руководство фестиваля. Спектакль приобрел